ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Geographic Local Lore as a Specific Academic Discipline

Шептуховский Михаил Васильевич, *доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры экологии и географии Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».*

iogs4p17@mail.ru

Дисциплина регионального компонента учебного плана «Географическое краеведение» нередко понимается учителями как география своего региона, при этом ими используется та же методика, что и при обучении школьников географии. С точки зрения системно-деятельностного подхода, методика обучения школьников в курсе географического краеведения обладает рядом особенностей, поэтому ее целесообразней рассматривать как специфическую учебную дисциплину. В статье раскрываются такие принципиальные отличия географического краеведения от школьного курса географии, которые могут значительно обогатить учебный процесс.

This article is focused on Geographic Local Lore, which is an academic discipline referring to the regional part of the school curriculum. This discipline is sometimes considered and understood by teachers as local geography, and thus, while teaching Geographic Local Lore, they implement exactly the same methods of teaching as the ones which they normally use while teaching geography at school. From the viewpoint based on the comprehensive activity approach, the methods used while teaching the mentioned course have a number of peculiarities; therefore, it makes sense to regard Geographic Local Lore as a specific academic discipline. Within the framework of this article, the author reveals those main distinctive features of the discipline which make the latter different from the school course of geography and which meanwhile enrich the whole academic process.

Ключевые слова: **географическое краеведение, проектная деятельность школьников, исследовательская деятельность школьников, мотивация.**

Keywords: **Geographic Local Lore, project activities of schoolchildren, research activities of schoolchildren, motivation.**

В открытых информационных источниках нетрудно найти составленные учителями географии многочисленные программы факультативных региональных курсов «Географическое краеведение». Уже беглый анализ их содержания свидетельствует о том, что подавляющее большинство из них представляют собой как бы «уменьшенную» географию, но рассматриваемую сквозь призму своего края. Это приводит к тому, что школьники, изучая основной географический курс, в дополнение к нему познают те же самые географические закономерности, но в их приложении к узкой территории – региону. Таким образом, курс географии изменился количественно, преобразившись, в географию своего края (региональную географию), нежели в географическое краеведение. Насколько оправдано такое дублирование, и можно ли рассматривать географическое краеведение иначе, как особенную учебную дисциплину? Рассмотрим несколько ее принципиаль-

ных особенностей, которые могут оказать существенную помощь учителям в организации обучения школьников в рамках регионального компонента образовательной программы.

В истории развития методики преподавания географии методисты исходили из того положения, что географическое краеведение является лишь структурным компонентом географии. Не случайно Л.С.Берг называл краеведение «географией родного края». В содержании старинных учебников по географии, например в [2], существовал раздел «Родиноведение», с которого и начиналось изучение географического курса. А.С. Барков называл краеведение «малым страноведением» или «малой географией». А.З. Сафиуллин также отмечал, что «краеведческий материал является составной частью учебных программ по географии в средней школе» [3, С.38]. Эти, и им подобные взгляды во многом способствовали современному методическому сближению двух исторически очень похожих курсов. Поэтому совершенно неудивительно, что их программы во многом совпадают, меняется лишь размер территории изучаемой школьниками области. Этот подход учителей (родившийся в «знаниевой» педагогике) можно понять и обосновать тем, что в условиях сокращения учебного времени, отведенного на изучение географии в школе, объем содержания курса географии дополняется географией своего края. А сами дисциплины по своему содержанию соотносятся как общее с частным. При этом решается проблема усвоения бóльшего количества информации, что типично для «знаниевого» подхода в образовании. Исходя из того, что географическое краеведение в большинстве случаев является одним из структурных компонентов (или подсистемой) целостного курса географии, представляется естественным, что весь методический аппарат географии автоматически и практически без изменений переносится на предмет с другим названием «Географическое краеведение». Собственно, и дискуссию по этому поводу затевать не следовало бы. Но «знаниевый» подход, будучи направленным на расширение объема сформированных у школьников географических понятий, категорически не вписывается в структуру системно-деятельностного подхода. Поэтому появляется ряд обстоятельств, заставляющих усомниться в его актуальности.

Возникает необходимость в выявлении не сходства двух учебных дисциплин - федеральной и региональной, а, напротив, - в выявлении их отличий. Это позволит определить их наиболее сильные методические стороны и возможности.

Будем исходить из того, что учебное географическое краеведение должно расширять географический курс не через количество накапливаемых знаний - информации о географических объектах и процессах, а через расширение спектра и углубление формирующихся ключевых компетенций, что, в сущности, равносильно формированию личностных, метапредметных и предметных результатов обучения школьников.

Рассматривая географию и географическое краеведение как взаимосвязанные науки, можно определить, что они имеют одинаковый объект

изучения – территории. Вместе с тем, если география, как землеведение и страноведение (не исключается и краеведение), ориентирована на изучение всей поверхности Земли, где отдельные регионы в принципе могут иметь равное познавательное значение, то географическое краеведение ориентирует исследователя на познание одного региона - узко локализованной территории – «своего края». В сравнительно недалеком прошлом оно имело другое название - Родиноведение. В силу широкого понимания термина «регион» и огромного размера нашей Родины - территории России, ее география в прошлом называлась Отчизноведением, а сейчас - географией России. Здесь объектом изучения является территория огромной страны, поэтому такой крупный регион не может быть отнесен к объектам краеведческих интересов. Для географического краеведения регионом является сравнительно небольшая территория, как правило - область, край, республика. Иногда это понятие применяется и к изучению более мелких территориальных подразделений, например – районов, городских муниципальных образований. При этом географическое краеведение позволяет школьникам погрузиться в географические проблемы более глубоко.

Итак, *различие первое заключается в размерах объекта изучения наук, что позволяет соотносить географию и географическое краеведение как общее с частным. Это соотношение сохраняется и в учебных дисциплинах. При этом география в понятийном поле несравненно шире географического краеведения. Однако географическое краеведение ориентирует процесс познания на более глубокое вхождение школьников в географические понятия.*

Из этого, достаточно очевидного положения можно вывести следующее отличие географического краеведения от географии, которое обусловлено ярко выраженными особенностями формирования понятийного мышления школьников в рамках той или иной дисциплины. Известно, что в рамках курса географии допустимо формирование географических понятий путем познания научной информации, уже с давних пор накопленной в культуре различными исследователями и путешественниками. И в практике образования этот способ «присвоения информации» в подавляющем большинстве случаев доминирует. Например, изучая горные страны, школьникам из равнинных регионов достаточно почитать тексты о них или посмотреть соответствующие фильмы. В географическом краеведении процесс формирования понятийного мышления приобретает принципиально иные черты. Здесь схема познания совершенно другая и начинается с непосредственного восприятия реальных фактов, почерпнутых школьниками в их ближайшем окружении и последующей их интерпретации. Этот путь создает дидактические возможности для «выращивания» системы понятий, которые не подаются школьнику в готовом виде, а реально вызревают в их сознании. Такой подход нами назван феноменологическим [5]. В курсе географии по ряду причин это сделать весьма проблематично. Еще К.Д.Ушинский писал: «Необходимо, чтобы предмет непосредственно отражался в душе дитяти и, так сказать, на глазах учителя и под его руково-

дством ощущения дитяти превращались в понятия, из понятий составлялась мысль и мысль облекалась в слово» [4, с. 9].

Вспоминая идеи Н.Н.Баранского, отметим, что в курсе географического краеведения понятийное мышление приобретает особые, географические черты. По мнению ученого, у школьников должно формироваться географическое мышление, ведущей характеристикой которого является привязка всех событий, подлежащих изучению школьниками, к территории. Сравнивая в этом аспекте курсы географии и географического краеведения, сделаем вывод о том, что в географическом краеведении этот процесс всегда включает реальные местности как исходное и ведущее начало познания. В его основе преобладает непосредственное восприятие. Чисто географический курс может строиться на иной базе – на моделях (на картах, на виртуальном пространстве). В его основе преобладает опосредованное восприятие.

Формирование мышления в краеведческом познании идет от познания фактов (от территориального фактоописания) к их теоретическому осмыслению. Следует иметь в виду, что в данном случае речь идет не о самодостаточности формирования эмпирического мышления, но о пути формирования у школьников способности к теоретическому обобщению через эмпирическое познание окружающего их мира. Эта особенность географического краеведения накладывает отпечаток на формы, методы и средства обучения. Вместе с тем, формирование понятийного мышления становится реальным аналогом научного исследования (познание фактов и их объяснение). Для школьников категория «научность обучения» уходит из игрового поля (как это нередко бывает в курсе географии) и вводит их в настоящие учебно-научные исследования.

Здесь уместно вспомнить слова академика Д.С.Лихачева, писавшего о соединении в краеведении «научного и ненаучного подходов». Ученый отмечал, что «чрезвычайно важная и исключительно редкая особенность краеведения, в том, что у него нет «двух уровней»: для специалистов и для широкой публики. Оно само по себе популярно и существует постольку, поскольку в его создании и потреблении участвуют массы» [1]. Школьники – это те самые «массы», которые еще не овладели научным методом, но для этого у них есть все возможности в рамках рассматриваемого курса. Именно в этой деятельности обучение оказывается в благоприятных условиях «принципа научности обучения», понимаемого здесь как обучение школьников в процессе учебно-научной деятельности с использованием соответствующих географической науке форм, методов и средств познания (в противовес нередко бытующему ограниченному пониманию этого принципа как «обучение научным фактам»). Б.Е.Райков характеризовал такое обучение понятием об «исследовательском методе».

Заметим, что в российской методике преподавания естествознания еще с XIX века шла дискуссия о роли индуктивизма в познании природы. В то время индуктивистский подход предлагался для выполнения своеобразной методической функции – сбора и обобщения фактов (информации),

которые использовались для вывода естественнонаучных закономерностей. За высокую трудоемкость и невозможность таким путем изучать большое количество естественнонаучных закономерностей, он был отвергнут. Преобразованный в «исследовательский метод», а сейчас принято говорить о проектном методе, индуктивизм не потерял своего значения, но его функция кардинально изменилась и полностью согласуется с концепцией информатизации образования. Школьники на его основе, в противовес индуктивизму далекого исторического прошлого, могут изучать способы познания мира природы путем сбора информации, ее интерпретации и использования.

В контексте современных взглядов на учебный процесс и его ориентации на формирование у школьников «умения учиться», следует отметить и тот факт, что географическое краеведение обладает наиболее богатыми возможностями специального обучения детей и подростков методам познания окружающей их действительности. При этом у любого учителя есть достаточный выбор в использовании соответствующих инструментальных средств, в том числе и самых современных (навигаторов, данных дистанционного зондирования территории и др.).

Итак, *различие второе выражается в том, что географическое краеведение позволяет выращивать у школьников систему научных понятий на основе исследовательского метода, при этом научные понятия облигатно приобретают территориальные черты.*

Следующее отличие кроется в самой краеведческой науке и заключается в том, что она понимается в настоящее время как наука комплексная, интегрировавшая в себе процесс географического познания региона с познанием его культуры в широком понимании этого термина. Здесь опять вспоминаются идеи Н.Н.Баранского, в которых проявляется еще одна важнейшая черта географического мышления, заключающаяся в том, что ученик, познавая мир, учится «играть аккордами». В этом особенно наглядно выступает мировоззренческая направленность географического мышления. Заметим, что в рамках этой дисциплины интеграция осуществляется на территориальной основе, что позволяет выделить в краеведении географическую доминанту. При этом в географическом краеведении всегда уделяется внимание отдельным фактам истории, личностям, отдельным объектам природы и культуры, порой небольшим, незначительным и незамеченным «большой наукой». В этом смысле географическое краеведение смыкается с историей, с культурой. Каждый, порой незначительный краеведческий факт, оценивается всегда через отношение к нему сквозь призму оценки. По мнению Д.С.Лихачева, география, как наука, «обходится без оценок», она «спокойнее», строже и бесстрастнее. «Краеведение, – писал ученый, - оценивает значительность происшедших на изучаемой территории событий, значительность связанных с этой территорией людей, ценность архитектурных и археологических памятников, красоту пейзажей, редкость и важность природных данных (животных, рыб, насекомых, растений, даже климата и т.д., и т.л.)» [1]. По его глубокому убеждению, крае-

ведение учит людей не только любить свои места, но и любить знание о «своих» местах. Занятие краеведением не только требует определенных знаний из различных областей науки, но приучает людей всем этим интересоваться и повышать свой культурный уровень, создавать новые и пополнять старые музейные и архивные хранилища, связываться со специалистами, читать научную литературу [1]. Тем самым, географическое краеведение существенно обогащает процесс общего географического образования и полностью соответствуя прописанной во ФГОС ООО предметной области «Общественно-научные предметы».

При изучении основ наук – географии, биологии, приобщаясь к познанию культуры, школьники в учебных курсах познают много нового для себя. «Но это «новое», - писал Д.С.Лихачев, - если оно, конечно, верно, не вносит в предмет ничего сверх замысла творца, автора [1]. Занимаясь географическим краеведением, школьник вносит в предметы и явления окружающего мира личностные смыслы. Территория наполняется временем, особым духовным содержанием и ценностно преобразуется. «Краеведение вносит в окружение человека высокую степень духовности, без которой человек не может осмысленно существовать» [1].

Итак, *различие третье заключается в том, что географическое краеведение всегда наполняет процесс познания личностной значимостью, неравнодушным отношением познающего субъекта и к предмету своего изучения, и к процессу познания, и к полученным результатам.*

Краеведение, если оно хорошо организовано, иногда внешне выглядит процессом сбора определенной информации и вещей, то есть своего рода коллекционированием. В этом его увлекающая и мотивационная специфика. Человек по своей природе – страстный коллекционер-собиратель. Это его естественная, генетически закрепленная особенность: наши далекие эволюционные предки изначально кормились в основном за счет собирательства. Собирательство современного человека всегда увлекает и, тем самым, может служить естественной основой формирования познавательной деятельности. Психологи (П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин и др.) многократно отмечали, что «запускается» познавательная деятельность только с создания учебно-познавательной мотивации, но в трудах ученых отмеченный нами этот природный фактор ни разу не указывался в качестве сильного стимула. Таким образом, *коллекционирование* - сбор информации и предметов, например, материальной культуры, объектов природы (образцов полезных ископаемых, фотоснимков ландшафтов или редких объектов и т.д.) - природосообразно способствует активизации познавательной деятельности, расширению детских познаний о родном крае, истории его развития. В принципе можно считать, что коллекция фактов, вещей и других материальных «продуктов» деятельности увлеченных школьников может быть внешним выражением того, что проектная деятельность осуществлена, цель ее выполнена.

Итак, *различие четвертое определяется тем, что человек, являясь по своей природе собирателем, обладает на этой основе сильными моти-*

вами к познанию. Краеведение, в отличие от географии, предоставляет для этого самые широкие возможности, что специфически характеризует как краеведение в целом, так и географическое – в частности.

Таким образом, обсуждение показало, что географическое краеведение является особенной дисциплиной регионального компонента основной образовательной программы основной школы. У этой дисциплины, рассматриваемой в контексте системно-деятельностного подхода, отчетливо просматривается несколько принципиальных отличий, определяющих и ее оригинальность, и раскрывающих учителям ее уникальные методические стороны.

🕮 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лихачев Д.С. Русская культура. - М.: Искусство, 2000. - С. 159-173.
2. Пуцыкович Ф.Ф. География для народных и других низших училищ. – Изд. 32, переработанное Н.А.Запанковым. – Изд. П.Луковникова, Петроград, 1916. – 176 с.
3. Сафиуллин А. 3. Географическое краеведение в общеобразовательной школе: Пособие для учителей. - М. : Просвещение, 1979. - 127 с. - С.38.
4. Ушинский К.Д. О первоначальном преподавании русского языка: Педагогические сочинения: в 6-х т. – Т.4 / сост. С. Ф. Егоров. – М. : Педагогика, 1989. – С.8-22.
5. Шептуховский М. В. Феноменологический подход в естественнонаучном образовании младших школьников // Международная научно-практическая конференция «Методика и практика преподавания в XXI веке» (27.12.2015 Варна, Болгария). – Варна, 2015. - С. 111-116.